

Внутри комнаты раздался стук, и спустя секунду Девон прошел сквозь каменную стену, а стук сразу затих.

Аделина посмотрела в его сторону, но снова опустила глаза и проигнорировала его.

Девон посмотрел на нее, а затем на меня. Он выглядел изможденным. Его лицо напряглось, а глаза говорили об усталости, которая просила долгого сна. Даже его волосы выглядели более взъерошенными, чем в прошлый раз, когда я его видел.

"Кто-нибудь тебя видел?" - спросил он, подталкивая Аделину сапогом.

"Нет, только Нейна, а от нее никуда не деться", - ответила Аделина.

"Хорошо", - он подошел к дивану и опустился на другой край, издав при этом негромкий стон.

"У нас есть час, прежде чем они начнут стучать в ворота", - сказал он.

"Элиас?"

"Скоро будут похороны, скорее всего, через несколько недель".

"Первый восход луны?"

"Да".

Последовала долгая пауза, а затем Девон застонал и сел. Я не сразу понял, что у него свежие бинты на ребрах. Когда он сел, длинная прореха на его рубашке обнажила чистые бинты.

"Парень, послушай, времени у нас меньше, чем хотелось бы, но остальные уже задают вопросы. Я буду тебя защищать. Никто из них не причинит тебе вреда, но есть несколько горячих голов, которые царапают стены. Это несправедливо, и ты заслуживаешь отдыха, так что мы постараемся сделать все возможное, чтобы дать его тебе. А пока объясни все, что знаешь, с самого начала. Ничего не опускай".

Я сглотнул и как можно глубже погрузился в подушку. Пересказывать историю еще раз будет утомительно, но лучше покончить с этим.

После того как меня несколько раз останавливали, чтобы прояснить конкретные детали, мне потребовалось почти двадцать минут, чтобы закончить рассказ.

Я следил за лицом Девона, ища на нем хоть какие-то эмоции, но он был как статуя. Его рот скривился, но глаза оставались твердыми и непоколебимыми. Всякий раз, когда он прерывал меня, чтобы заставить что-то уточнить, он сохранял спокойный тон, который пробивался сквозь тяжелые эмоции, бурлящие внутри.

В какой-то мере это помогло мне успокоиться. И если подумать, то, скорее всего, это было сделано намеренно. Может быть, я и справлялся со всем в меру своих сил и возможностей и чувствовал себя как выжатая тряпка, но я был близок к тому, чтобы взорваться, когда вновь переживал воспоминания о побеге.

Мое дыхание участилось, а сердце начало сжиматься. Только спокойствие Девона и странная уверенность, исходящая от моего плаща, помогали мне говорить, даже когда я хотел отключиться.

Он протянул руку и крепко сжал мое плечо.

"Переведи дух, ты в безопасности. Лес остался позади, и сейчас ты в безопасности, расслабляешься на кушетке".

По правде говоря, моя паника была не так страшна, как казалось, но я был благодарен ему за то, что он нашел время помочь.

Стая сильнее вместе; направлять молодых - долг старших.

Опять эти посторонние мысли, которые были моими и не моими одновременно. Я проигнорировал это вторжение и продолжил рассказывать дальше. Когда я перешел к рассказу о странном системном экране, на его лице наконец-то появились эмоции, и они были мрачными.

"Каин, не повторяй этого больше никому".

"Я уже заставила его поклясться", - вклинилась Аделина.

Девон кивнул и медленно расслабился: "Хорошо. Остальным знать не обязательно".

Я наконец отважился задать вопрос, желая узнать ответ. "Почему так плохо, если я расскажу остальным о своей странной системе? Есть ли в ней что-то плохое?"

Девон взглянул на Аделину, но она, прикрыв лицо рукой, смотрела в потолок. Он вздохнул и снова повернулся ко мне: "Да, но я не могу объяснить тебе все прямо сейчас. Может быть, позже".

"Лучше бы я не знала. Я даже не могу сейчас это осмыслить", - вмешалась она.

Она издала еще один стон и постучала ногой.

"Почему?", - снова спросил я.

Отсутствие информации стало меня беспокоить.

"Что такого странного в моей штуке с магическим текстом?"

Девон вздохнул и сказал: "Это трудно объяснить".

"Попробуй".

Он искал что-то в моих глазах, и я не знал, что именно, пока он в конце концов не кивнул. Кивнул ли он сам себе или мне, я не мог сказать.

"Сейчас мало что можно объяснить, но я попробую. Ты помнишь, что там говорилось о твоём Лоре?"

"Там было много всего".

"Ну, проблема в том, что твой Лор не совпадает ни с одним из наших. Более того, сейчас он не подходит ни одному Гримму".

Мои глаза сузились, и я попытался понять, почему это так важно.

"Я не понимаю", - сказал я.

Аделина наклонилась вперед, ее глаза слегка сдвинулись, чтобы показать красный оттенок.

"Это значит, что Элиас солгал нам. Каждый Гримм здесь проходит обряд и заражается одним из трех штаммов лора. Все, кого я знаю, сделали это. Я наблюдала за несколькими за последние несколько лет. Я даже наблюдала за присоединением Элиаса".

"И поскольку он приобрел что-то другое, это проблема?"

На этот раз из ее горла вырвалось настоящее рычание, и мои глаза расширились, когда она впиалась толстыми когтями в каменное кресло.

"Стая не лжет друг другу. Наше единство - это то, что у нас есть против всех остальных. А он, оказывается, даже не был в стае!"

Она еще раз рыкнула, прежде чем закрыть глаза и отвернуться.

Когда она сказала "стая", я почувствовал это, чувство обиды, которое пронзило меня до глубины души. Это было неприятно, но какая-то часть меня хотела защитить Элиаса. Для меня он был... стайей.

Так странно это говорить. Это становится странным, все это.

Я повернулся к Девону и сказал: "Я не буду утверждать, что понимаю суть вопроса. И не думаю, что меня это сейчас волнует. Есть ли что-нибудь еще, на что мне следует обратить внимание?"

"Не упоминай о последнем сообщении, которое ты получил. Мне нужно будет с кем-то поговорить, но обычно это не очень хорошо, если система проявляет личный интерес".

"Хорошо..."

Я не знал, что еще сказать. Все было безумием, и отсутствие ответов на вопросы делало ситуацию еще хуже.

Когда до встречи с остальными оставалось совсем немного времени, независимо от того, хочу я этого или нет, я решил, что единственное, что я могу сделать, чтобы помочь себе, - это немного поспать.

Вскоре после того, как я закрыл глаза, мой мозг отключился, и подушка позади притянула меня к себе.